

Рыцарь Тьмы

После того, как я ответил на признание Сэны, у нас троих завязалась дискуссия на тему сообщения Ёдзори «Я отправляюсь в путешествие».

Хоть понять что ни будь из этого сообщения было не возможно, я написал ей смс «Не суйся куда не следует». Ответа от Ёдзори не последовало.

Если завтра Ёдзора не придет в школу, то мы пойдем к ней домой и поищем там, или еще что-нибудь придумаем, а на сегодня всё.

В запачканной школьной форме, по пути домой я зашёл в супермаркет и купил продукты на ужин, зная, что как только вернусь домой, сил вновь куда-то идти уже не будет.

По пути в супермаркет, я сделал небольшой крюк.

В пределах пешей досягаемости от моего дома было много всяких мест, я прошёл мимо начальной школы, в которой когда-то учился, и спустя еще три минуты, наконец, пришёл.

Общественный парк.

Небольшой парк с минимальным набором вещей для детских игр, песочница, турники, качели. Так как уже стемнело, то детей тут не было.

В этом парке я впервые встретил Сору, Сора и я ходили в разные школы, но после занятий встречались здесь и играли. С тех пор, как я вернулся в этот город, я проходил мимо него каждый раз, когда ходил за покупками, но сегодня этот парк впервые стал моим пунктом назначения.

Я думал, может быть есть небольшой шанс, что Ёдзора придет сюда.

Я внимательно обыскал глазами территорию парка, но Ёдзору не обнаружил.

“...В конце концов, не всегда все идет гладко, как хочется...”

“Очень надеюсь, что эта девчонка не будет искать неприятности на свою голову...”

Вот такие тревожные мысли были у меня в голове, когда я покинул парк и направился в супермаркет.

☺

Купив продуктов и вернувшись домой, я обнаружил Кобато копающуюся в холодильнике.

- Э?! К-Ку-ку-ку... Как же я заждалась мою вторую половину.

Взволнованная Кобато закрыла холодильник.

Было почти 19.00, и она, вероятно, проголодалась и искала чем бы перекусить.

- Я сейчас сделаю ужин, так что потерпи немного.

Сказав это Кобато, я направился к гардеробу, чтобы переодеться, и подготовить на завтра школьную форму.

- Ку-ку-ку... Этой ночью, я изголодалась по крови... Будет хорошо, если жертвоприношение будет больше, чем обычно... Я бы не возражала, если бы вдвое больше...

- Ты такая голодная? Да уж, как-то я не подумал...

“У меня нет времени готовить что-то изысканное, так что, сделаю побольше шпината, и пасты с беконом, а потом, салат и мясной бульон.”

Пока я готовил ужин, Кобато, обычно не помогавшая, если я не позову, не дожидаясь особого приглашения, накрыла на стол.

- ...Что это с тобой?

Кобато помотала мне, почуявшему неладное, головой, и уклонилась от вопроса, сказав «ничего».

“Ну ладно...”

После того как я подал еду на стол, мы оба сказали «приятного аппетита» и принялись за ужин.

Вопреки словам о голоде, Кобато ела медленнее, чем обычно.

“Тут явно происходит что-то неладное...”

С того дня, как я сбежал от Сэны, Кобато не проявляла желания участвовать в клубной деятельности.

Я тогда сильно опозорился перед родной сестрой, и говорить про клуб было неловко. Думаю Кобато тоже было неловко, и мы продолжали вести повседневную жизнь в доме как обычно.

- ...Ты знаешь что ни будь про Ёдзору?

«БАМ»

Кобато уронила вилку и затряслась. В точку.

- Понятно... Значит, и ты тоже получила от неё сообщение.

- А, да... - Кобато слегка кивнула.

Юкимура тоже говорила, что получила его, значит, она разослала то сообщение всем членам Клуба Соседей.

- Ты беспокоишься? За Ёдзору.

- Ммм...

- Все нормально, я уверен, она скоро вернется.

Я спокойно произнес желая успокоить Кобато.

- ...Да уж, что такое с этой девчонкой, даже Кобато за неё волнуется... - небрежно обронил я эту фразу, смешанную с отвращением.

И тут...

- Э-этот человек...

Кобато почему-то с упреком смотрела на меня.

- Хм?

Щеки Кобато немного покраснели, и она продолжила:

- О-она, я не испытываю к ней неприязни.

- Э-э-э?!

Услышав такие слова от Кобато, которая боялась чужаков, я испустил неподдельно удивленный возглас.

- Она... она всегда защищала меня от того ужасного монстра... И на днях, она тоже прогнала, ту странную красную персону...

- ...Ужасного монстра, ты про Сэну?

- ...Ммм.

С выражением неприятности на лице, Кобато часто закивала головой.

“А странная красная персона наверное – Аой.”

Тогда, она пыталась распустить наш клуб. Она заявила в клубную комнату и заявила Кобато, что та не имеет права быть членом клуба, потому, что учится в средней школе.

Тогда Ёдзора дала ей понять, что с членством Кобато не было никаких проблем, и выиграла спор у Аой.

Что насчет защиты от Сэны... Раз уж и про это упомянули, то когда Сэна заходила в отношении Кобато слишком далеко, тем, кто её прогонял, всегда была Ёдзора, стегавшая её мухобойкой.

У Ёдзоры не было каких-то умыслов насчет этого, но Кобато, которую волновал лишь конечный результат, думала о ней как о «Человеке, который всегда меня защищает».

- ...Э-э... Так, тебе нравится Ёдзора?

Услышав это, Кобато покраснела ещё сильнее и смущенно покивала.

Это выглядело так, будто мы говорили о девочке, в которую она влюблена.

- ...Ку-ку-ку... Чтобы защитить себя, я, благородная королева ночи, Лейзис Ви Фелисити Сумераги, призвала блистательного тёмного рыцаря тьмы из тёмного прошлого...

“Что за...”

Вернувшись в реальность, я осознал, что моя младшая сестра была поглощена Ёдзорой.

Я был настолько удивлен этому, что мне даже в голову не пришло возразить, что в словах «тёмного рыцаря тьмы» и «тёмного прошлого» слишком много «тёмного».

«Призванный из тёмного прошлого» думаю, это ей подходит.

“Но все же, Кобато была... Ёдзорой, хех...?”

Я не уверен, но если это поможет Кобато преодолеть застенчивость перед незнакомцами, я только за.”

Вот интересно, если бы об этом узнала Сэна, как бы она отреагировала...

С одной стороны, то, что Кобато заблокировала её номер, а с другой то, что у неё есть рыцарь, который её защищает.

...Но раз я упомянул Сэну..., пожалуй, я расскажу Кобато что сегодня произошло.

Она ведь тоже член Клуба Соседей.”

- Аа.. Кобато. – Я обратился к Кобато, которая ерзала от неловкости, поедая пасту.

- Ммм?

- Сегодня я вернулся в клуб.

Глаза Кобато распахнулись.

- Правда?

- Правда. Поэтому, завтра ты тоже можешь вернуться.

- Ку-ку-ку... Хорошо, я снизойду до твоей ничтожной жизни, я считаю тебя достойным членом моего клана.

Произнеся эти слова в стиле Лейзис, Кобато погрузилась.

- ...А, но... эта будет... - с беспокойным выражением, тихонько пробормотала Кобато.

- Ты про Сэну?

Кобато кивнула.

Сегодня я признался в любви Сэне.

Хоть я и думал, что моей сестренке от этого будет неловко, тем не менее, я это сказал.

- АН-ТЯЯЯН!

С выражением отчаяния, которое было похоже на «Крик» Мунка, Кобато закричала.

- АН-ТЯН! НЕТ, ОНИИ-САМА!

- О-Онии-сама?!

Я был в шоке, впервые в жизни меня так называли.

Кобато уставилась на меня со сверхсерьезным лицом, которого я раньше не видел, и сказала:

- ДАЖЕ ЕСЛИ ЭТО ШУТКА, Я НЕ МОГУ ПРОСТИТЬ ТЕБЯ ЗА ТАКИЕ ОТВРАТИТЕЛЬНЫЕ СЛОВА! НЕТ, ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ГОВОРИ БОЛЬШЕ ТАКОГО!

Кобато удивила меня, обращаясь ко мне с таким почтением и со слезами на глазах.

“Н-насколько же сильно она ненавидит Сэну...”

- Фуууу~~фугугугу, гуруруру...!

- Насчет этого... Это не шутка.

- АН-ГЬЯГЕГЯТЯН?!

- Это не повод сходить с ума! Таков настоящий я! Но мы не будем встречаться или ещё что-то делать, так что не стоит так переживать.

Я быстро попытался объяснить Кобато, которая выглядела как дикий зверёк со вздыбленной шерстью.

- У меня нет намерений встречаться ни с кем из Клуба Соседей, я просто сказал Сэне, что наши чувства взаимны.

- Фууу~~ Фууу~~ Фууу~~

После того, как я закончил, возбужденное состояние Кобато продлилось еще немного.

- Но, Кобато, у Сэны правда есть хорошие стороны...

- ФУНЯЯ!!!

Как только я озвучил имя Сэны, было успокоившаяся, Кобато снова распахивалась.

“...Кажется, говорить про Сэну – это табу.”

Даже если она говорит, что получит всё, что захочет, если, для примера, я бы предпочел Сэну Клубу Соседей, то в таком состоянии, Кобато определенно не сделала бы ей ни малейшей уступки.

- Фууу...

Кобато прекратила буйствовать и положила вилку на тарелку.

- Кобато?

- В эту ночь мое настроение упало... Я съем это подношение в своей обители тьмы...

Сказав это с суровым лицом, она взяла тарелку, в которой еще оставалось немного пасты, и пошла на второй этаж в свою комнату.

-Когда доешь, помой за собой посуду! – сказал я ей в след и продолжил ужинать.

☺

Давайте поразмыслим. Над тем, что сегодня произошло на крыше...

Я ответил Рике, что люблю Сэну, а потом мы разделились и я направился в клубную комнату. Но вот что последовало за этим...

- А, кстати, Кодака-сэмпай, пока не забыла, есть кое-что, что мне хотелось бы услышать.

- Хм?

- Что ты думаешь о других, помимо Сэны-сэмпай. Допустим, о Юкимуре-кун и Ёдзоре-сэмпай?

Рика уставилась на меня.

Я честно ответил то, что чувствую.

- Юкимура мне нравится... Пожалуй.

- Э-э? – услышавшую мой ответ Рiku начало потряхивать.

- Я не очень это понимаю, но... Как бы сказать... От Юкимуры мое сердце слегка неровно стучит ...

- Слегка, хех? Ну что ж, тогда, под этим «нравится», ты имел ввиду нравится, как представитель противоположного пола?

- П-пожалуй, да...

Я ответил не сразу.

Раньше, я прямо заявил, что люблю Сэну, удивительно, как я вообще сумел такое сказать.

Но не только Сэна. Не ошибусь, если скажу, что Юкимура меня тоже заинтересовала.

- И к-когда это произошло?!

Я ответил подавшейся вперед Рике:

- Аа... Думаю, еще тогда.

- Тогда?!

- Да. Перед тем, как ты написала мне сообщение, я столкнулся с ней, вот с того раза я и начал так думать...

- ...За такой короткий срок Юкимура-кун сделала такую невероятную вещь. Поставила такой огромный флаг...

Впервые, когда мы ходили в бассейн, и переодевались в раздевалках, тогда я был шокирован, потому, что в то время ещё считал её парнем.

Всякий раз, когда возникали подозрения насчет пола Юкимуры, я убеждал себя, что «он - парень», и не считал нужным вести себя подобающе. Когда Юкимура неожиданно показала мне свою сладкую и чистую невинность, мое сердце заколотилось.

Если честно посчитать сколько раз я думал о Сэне и Юкимуре «они милые», то, к сожалению, счет будет не в пользу Сэны.

И если раньше я просто думал, что она очаровательна, то перед тем, как пойти на крышу, я увидел её непоколебимую силу воли.

«Разве должен быть смысл?»

«Разве нужен повод?»

«Я остаюсь на стороне Братана потому, что я так хочу.»

Эти слова оказали на меня большое влияние, когда я признавался Сэне.

Я был немного удивлен тем, что происходило у неё в голове, её аккуратность и нежность, хладнокровие и деликатные манеры, и такая сила воли, кажется, я начал боготворить её.

Даже если бы она была мужчиной, я все равно был бы очарован ею.

- Юкимура хорошая девушка... Я могу понять, почему ты полюбил её.

Рика почему-то выглядела неудовлетворенной, и продолжила:

- А что ты думаешь о Ёдзоре-сэмпай?

«[...]»

Я промолчал.

От такого неожиданного вопроса, я занервничал.

- Как бы сказать... Не знаю, как честно ответить...

- Скажи пожалуйста, разве мы не друзья? – призвала меня Рика к ответу, но я лишь ещё сильнее занервничал.

- ...Но даже если ты говоришь, что мы друзья, я немного напрягаюсь, когда говорю с такой девушкой как ты...

-Хаа?

- Ах, нет, быть мужчиной или быть женщиной, это тут ни при чем... Это как бы... Это что-то, из-за чего я напрягаюсь, когда мне говорят или я говорю об этом...

- Хаа? Что ты имеешь ввиду?

- Ну, это как... Что, если я кому-то скажу, а он подумает: «Ну и ну, какой неприятный человек» чего-то наподобие этого.

- Что-то ты темнишь, Сэмпай. Это ведь Рика, неважно, что ты скажешь, все будет в порядке.

- ...Разве?

- Да.

С серьезным лицом, Рика обнадеживающе покивала.

Неохотно я передумал.

- ...Что ж, я скажу. Скажу тебе правду про это, ты будешь единственной, кому я скажу серьезно, хорошо?

- Да.

- ...Сейчас я всё скажу, что думаю про Ёдзору.

- Да.

- ...Я выскажусь сразу по делу, окей?

- Начинай уже.

- Трудная.

Я выразил все чувства в одном слове.

- А...

С изможденным лицом, не выказывая ни удивления, ни возражения или согласия, она испустила едва уловимый неловкий вздох.

- ...Я поняла.

- А... Спасибо, что так.

Я больше не тот Така, каким был когда-то.

Точно также было и в тот день, когда до меня впервые дошло, что Микадзуки Ёдзора больше не тот Сора, которого я когда-то знал.

Конечно-же, решающая причина была в том, что человек которого я давным-давно знал как парня, оказался девушкой, но тут еще важнее другое, Сора был прямолинейным, храбрым, и справедливым, вот такие качества его наполняли... А Микадзуки Ёдзора казалась совершенно другим человеком.

Сора никогда бы не сказал фразы типа «Нормалы должны умереть».

Хоть мы и воссоединились и стали товарищами по Клубу Соседей как Микадзуки Ёдзора и Хасэгава Кодака и провели так почти полгода, даже не смотря на это, Ёдзора продолжала рассматривать меня как «Таку».

Количество времени, которое Сора и Така провели вместе, вроде было менее полугода. Но хоть количество времени и было не важно, время, проведенное вместе в Клубе Соседей, уже превысило его.

“Сегодня было прямо как в тот раз.

Прямо как десять лет назад.

Мне не нравится с такой радостью говорить об этом, но Ёдзора... Я мог думать о тебе как о парне десять лет назад, но сейчас, я не могу думать о тебе никак, кроме как о красивой девушке... Лицо Ёдзоры вспыхнуло перед моими глазами.”

Я думал обо всем этом, пока отвечал.

“Понимаю, конечно, это немного выглядело как тогда.”

Этими «выглядело» и «немного», я косвенно хотел донести до Ёдзоры, что сейчас всё по-другому. Но, похоже, сообщение не достигло Ёдзоры.

Между мной и Ёдзорой простиралась большая пропасть: она цеплялась за воспоминания десятилетней давности, а я абстрагировался от того, что было раньше.

За десять лет в моей жизни много чего произошло, я много раз переезжал и менял место учебы, я не смог завести друзей, но я все равно имел много приятных воспоминаний о том времени.

Пускай даже дни, проведенные вместе с Сорой, были ярче, чем все остальные, это не меняло факта, что эти дни были не более чем одной единственной страничкой среди многих других в летописи моей жизни.

А может, я просто был слишком суров?

За эти десять лет с Ёдзорой ведь тоже много чего случилось, верно?

Я просто был искренне счастлив, когда услышал от неё «Как же я рада, что ты не забыл меня за эти десять лет».

Ёдзора смотрела на меня с высоты десяти лет воспоминаний. Она хранила эти дорогие воспоминания до той поры, пока на неё не снизошла идея организовать Клуб Соседей.

«Зачем было заходить так далеко?» следовало просто спросить меня об этом.

«Ведь, это просто неразумно!» можно было бы сказать с удивлением и сомнением.

В конце концов, я ещё сам не был уверен, что думаю про Микадзуки Ёдзору.

Для начала, были ли чувства, которые Ёдзора скрывала от меня, любовью? Может, это были дружеские чувства? Было ли это зависимостью или желанием единоличного обладания? А, быть может, что то другое...?

То чувство тревоги и страха, незнания как себя вести и что говорить, когда мы встретились... Я не знал, что со всем этим делать.

Но несмотря на все это, я прекрасно видел, как с недавних пор Ёдзора начала гораздо сильнее заботиться о Клубе Соседей. Не говоря уже о том, что и сама начала меняться... Очень возможно, в лучшую сторону... По крайней мере, я так считал.

...Но все это были мои мысли, озвучивать их Рике я не стал.

Этим я хочу сказать, что неважно как вы выражаетесь, говорить о человеке за его спиной это плохо.

Я не хотел всё это показывать другу, которого с таким трудом обрёл.

☺

Когда я открыл глаза, на часах было 12 ночи.

Кажется, я уснул сразу, как после ужина вернулся в свою комнату.

Мое тело ныло и утомление ещё не прошло.

Мне хотелось снова лечь и уснуть, но я вспомнил, что не сделал домашнее задание назавтра, поэтому вопрос вставать или нет, не стоял.

Я подумал, не сходить ли в душ освежиться, а когда с домашкой будет улажено, снова лечь спать.

Я вышел из комнаты и спустился по лестнице.

Свет горел.

“Кобато всё ещё бодрствует?”

Но Кобато в гостиной я не увидел и пошёл на кухню.

Я почувствовал голод и жажду, и решил, прежде чем идти в душ, открыть холодильник и взять чего-нибудь перекусить.

“Хм...? Уверен, когда я пришёл домой, здесь было молоко, а теперь его нет.

Наверное, Кобато выпила...”

Но в этот момент, в мое поле зрения попала бутылка Колы, которая была в холодильнике. И тут же у меня возник вопрос. Я совершенно точно знал, что при наличии выбора, Кобато без сомнения предпочтет Колу молоку.

“Но бутылка Колы стоит не начатая, а молоко исчезло...?”

Ну ладно уж, вероятно даже Кобато временами пьет молоко...? Не стоит на этом заикливаться, лучше загляну в шкафчик, куда я положил сладости.

Тут их меньше, чем было вчера...

Она и так съела дополнительную порцию на ужин, а теперь еще и сладости.

Такое нельзя назвать невозможным, но... что-то здесь не так.

Если подумать, то с того самого момента, как я вернулся домой, Кобато вела себя необычно.

Попросила большую порцию на ужин, сама помогла, и даже нашла повод разозлиться и унести еду в свою комнату...

Если я правильно помню, что-то подобное случалось пару лет назад...”

Тогда, Кобато, бывшая еще в младших классах начальной школы, нашла бездомного кота, и начала таскать еду из дома, чтобы его накормить. Но, тем не менее, аллергия на кошек могла погубить Кобато. В семье узнали про это, когда у Кобато начали развиваться симптомы астмы и кашель.

После этого, папа нашёл для кота нового хозяина, а когда Кобато поправилась, отругал её, приговаривая «Какое облегчение», пока она плакала.

Сейчас, это было еще одним ностальгическим воспоминанием.

Но в данном случае, никаких признаков аллергии не было, значит, это не кот. Возможно, собака, или еще кто то?

И все же, как старший брат Кобато, я не мог допустить, чтобы этот секрет так просто проскользнул мимо меня.

В этот момент, я услышал звук льющейся воды из душа в ванной.

Значит, Кобато принимает душ.

А, может, она моет своего питомца, которого подобрала, пока я спал! Я кинулся к ванной сразу как понял это.

- Эй, Кобато! Ты... - я говорил это, одновременно открывая дверь в ванную.

То, кого я там обнаружил, была не кошка и не собака, а беспомощное существо.

- Ннфаа...? - испустив странно пленительный возглас, она повернулась ко мне.

Её стройное тело было покрыто белыми пузырьками пены, левая рука держала лейку душа, правая прикрывала живот, черные волосы были мокрые от воды, глаза остекленели, а лицо сильно покраснело.

По какой-то причине, Микадзуки Ёдзора принимала душ в нашей ванной.

- Э-э...?

Видимо, не в состоянии принять реальность перед её глазами, Ёдзора тупо уставилась на меня.

Мои мозг тоже отказали, будучи перегружен в замешательстве.

“Наверное я сплю? - я всерьез так подумал.

Стоп, а почему это не может быть сон? Я уснул, когда думал о Ёдзоре, в конце концов, вот почему я вижу такой сон... Но вот содержание его таково, что я могу утонуть в отвращении к самому себе.”

- Ку-ку-ку, я принесла полотенце, мой рыцарь...

Это был не сон.

Я услышал голос и обернулся. Это Кобато вошла в ванную.

- Гьяяя?!

Кобато закричала.

И сразу за этим последовало «Аа?! Хья, хиии?! Ко-Кода, йаа, хиии, хиюю!». Крича эти непонятные слова, Ёдзора обеими руками прикрыла грудь и присела.

Мой мозг полностью опустел, и ничего не сказав, я вышел из ванной.

В этот момент, я случайно заметил, что в корзине для белья лежат женская форма Академии Св. Хроники и нижнее белье розового цвета, которое не принадлежало Кобато.

- Ааа, эмм, Ан-тян...

Я похлопал по голове беспокойно суетившуюся Кобато, сказал «Поговорим об этом позже», и ушёл.

☺

Десять минут спустя, на кухне семьи Хасэгава.

Напротив меня сидели Кобато и Ёдзора, обнявшая колени.

Ёдзора была в школьной кофте. Её волосы были мокрыми, и, выйдя из ванной, она намотала на голову полотенце.

- Итак, Кобато.

Подумав о том, что мне с ними делать, я обратился к сестре.

- ...Что это?

- [...] ...Т-Темный рыцарь... - тихонько ответила Кобато, глаза её бегали.

- И что темный рыцарь делает в нашем доме?

- Я подобрала его...

- Темным рыцарям в наш дом вход закрыт. Пойди и верни его туда, где взяла.

- Я буду за ним ухаживать!

- Я не разрешаю тебе. Не ты ли спишь по утрам без задних ног? Если ты не можешь о нем позаботиться, то вполне логично будет его выбросить.

- Н-но я могу о нем позаботиться! Я буду каждый день его выгуливать, и я буду помогать тебе, если будет нужно!

- ...Я вам животное?

В наш разговор, уже напоминавший разговор между отцом и ребенком, вмешался темный рыцарь-сан, и раздражённо возразил.

- ...И? В чем смысл всего этого, Ёдзора?

“[...]”

Ёдзора сделала такое лицо, будто сейчас расплачется, и начала объяснять.

Она объяснила, что видела меня сегодня... Нет, вчера, когда после занятий поспешно направлялась на крышу.

Как последовала за мной и как увидела от входа на крышу бой между мной и Рикой.

Как не смогла больше вынести, когда я и Рика объявили о том, что стали друзьями и убежала из школы.

Убитая горем, она придумала отправиться в путешествие, и разослать членам клуба то сообщение с просьбой не искать её.

- Заявить, что я отправляюсь в путешествие, было здорово, но... Без гроша в кармане, без цели, а еще важнее, без решимости сделать это... Безо всяких надежд, без всего необходимого для такого дела... И я спросила себя, «Стоит ли что-нибудь вообще моя жизнь?», ха-ха-ха...

Ёдзора посмеялась над собой.

Это выглядело так жалко, что присоединяться к смеху я не стал...

Но раз уж она может иронизировать над собой, то вероятно, с ней всё было в порядке...

- Мне правда хотелось свалить куда-нибудь, и очень не хотелось возвращаться домой... но перед этим, я поняла, что иду к парку, где мы играли десять лет назад.

Значит, предчувствия меня тогда не обманули.

- ...Там, я долго сидела на скамейке, а когда зашло солнце, Сумераги посчастливилось найти меня там.

- Ты зовешь Кобато «Сумераги»...?

Сперва мне надо было указать на это.

Я никогда не слышал, чтобы Ёдзора звала Кобато по имени, она всегда звала её «младшая сестра Кодаки»

Она сама сказала мне, что хочет её так звать ...

- Ээ?

Я повернулся к Кобато.

- Ку-ку-ку, я, Лейзис ви Фелисити Сумераги, наделила её исключительным правом звать меня по имени.

Почему-то она весело засмеялась.

- ...И, для начала, почему ты спряталась с Кобато?

Услышав этот вопрос, Ёдзора обреченно ответила:

- Это потому, что мне не хотелось встречаться с тобой, Кодака...

- Я так понял, той фразой «Пожалуйста, не ищите меня», ты хотела сказать, что не хочешь никого видеть... Но почему ты написала именно такими тревожными словами? Если тебе захотелось попутешествовать, чтобы облегчить душу, то нельзя было как-то по-другому написать? Ты не отвечала на звонки, а твои сообщения только подтверждали наши опасения.

Сэна всегда знала, что «Ёдзоре не по зубам выкинуть такой фокус», если бы она ошиблась, то наверно, пошла бы её искать.

- ...Мне хотелось, чтобы ты немножко поволновался... - смущенно сказала Ёдзора, словно надувшийся ребенок.

- Поволновался, говоришь...

Ну, раз так, то слова Сэны попали в десятку.

- Ку-ку-ку... Да, я прекрасно понимаю.

Кобато показала симпатию к Ёдзоре и решительно кивнула, Теперь, раз она это сказала, я вспомнил, что Кобато время от времени хочется, чтобы я души в ней не чаял.

- Хааа... Серьезно, ты...

Кобато глядя на меня щенячьими глазами, сказала:

- Так что... Ан-тян... Может темный рыцарь остаться у нас?

- Кодака...

Сейчас, Ёдзора тоже глядела на меня глазами брошенного котенка...

- Нет. Возвращайся...хотелось бы мне так сказать, но... уже полночь, так что...

На дворе ночь, и вышвырнуть её сейчас точно будет неразумно.

- Ёдзора, ты ведь можешь связаться с семьёй?

- ...Нет.

Ёдзора помрачнела и покачала головой.

- Чтоо?! Это очень плохо! Если ты сейчас не вернешься домой, твои родители будут волноваться...

- Не будут - прервала меня Ёдзора.

- Они уж точно не будут переживать. Даже если я не вернусь домой из школы. Что я делаю и где я нахожусь, это их совершенно не волнует. Казалось Ёдзора сейчас вот-вот заплачет.

- Я уверена, если бы я реально отправилась в путешествие, или если бы им сообщили из школы о моем отсутствии, или даже если бы меня арестовали, всё это скорее раздражало бы их, чем беспокоило...

Я ничего не знал о отношениях в семье Ёдзоры.

Десять лет назад, я знал о Соре только то, что он жил в квартире и был единственным ребенком. Я к нему даже не заходил ни разу.

Сора тогда мне не рассказывал много о себе, и не рассказывал бы, даже если бы я сильно заинтересовался.

Я не хотел разбавлять наши дни развлечений всякой фигней, и ситуация протекала так, что мы оба избегали сильно совать нос в личную жизнь друг друга.

Пока время, которое мы проводили вместе, приносило удовольствие, я не волновался ни о чем другом.

Вот небольшая информация, которая была известна мне о семье Ёдзоры:

«Нет необходимости заводить сотню друзей, лучше завести настоящих, которые будут тебе дороже этой сотни. И пускай даже он будет всего один – один единственный друг, но который будет значить для тебя больше чем кто-либо другой в этом мире, твоя жизнь станет ярче, чем когда-либо».

Полагаю, эти слова сказала мать Соры.

Тогда мне было любопытно, почему он говорил только «мать», а не «родители».

Микадзуки Ёдзора часто заказывала товары через интернет, ходила в семейные рестораны и караоке. Это значило, что финансовых проблем у неё нет.

“Быть может, стоит спросить её об этом... О семейных делах Ёдзоры... это давит на мои плечи тяжким грузом, но может мне реально нужно сунуть в это свой нос...?”

И пока я думал...

- Апчхи!

Ёдзора чихнула.

Она ведь недавно принимала душ... Будет плохо если она простудится.

- Что ж, ничего не поделать. Оставайся на сегодня.

- Ан-тян...!

Кобато была вне себя от радости.

- П-правда, можно? – спросила Ёдзора, ерзая от беспокойства.

- Ну если на одну ночь, то не вопрос. К тому же, ты не мой гость, а Кобато. Будет не очень вежливо вот так взять и выгнать тебя.

- Понятно... Ты все еще довольно терпимый. Кажется, ты пробыл в доме Мяса слишком...

Ёдзора что-то тихонько бормотала, я не стал спрашивать её «Чего?».

☺

После того, как Ёдзора высушила волосы, ничего уже не мешало лечь спать.

Кобато сказала, что не-против разделить кровать с Ёдзорой, значит, доставать futon не было необходимости.

- Ёдзора, перед тем как мы пойдем спать, можно я тебя кое о чем спрошу? – задал я вопрос

Ёдзоре, шедшей за Кобато в её комнату.

- Кобато, иди первой.

Может, она поняла, что у нас наметился серьезный разговор, а может просто хотела спать, но Кобато послушно последовала указу.

- ...Что такое, Кодака?

После того, как Кобато ушла, я сказал:

- ...Я подружился с Рикой.

- ...Я знаю, лично видела. – после небольшого колебания, безразлично сказала Ёдзора.

Последовал смех.

- ...Теперь, когда я думаю об этом, Рика была тем человеком, с которым ты совершенно естественно общался о многих вещах в Клубе Соседей... И Рику, казалось, было совершенно естественно часто видеть с тобой...

- Ну да... Если быть точным, то мы не стали друзьями «сегодня», скорее мы уже были ими.

После короткой паузы, я продолжил:

- Конечно, с Рикой я общался больше всего в Клубе Соседей, но время проведенное с вами, ребята, для меня так же...

- Хватит.

Не сильно, но «одиноким» голосом тихо произнесла Ёдзора.

- Ты ведь больше не Така, да?

- Да...

Кивнув мне, Ёдзора ответила:

- Тогда, мы с тобой... больше не друзья.

На глазах у Ёдзоры выступили слезы, когда она заявила это и рассмеялась.

- ...Мне все ясно.

Хасэгава Кодака и Микадзуки Ёдзора друзьями не были.

Даже если кто-то из них испытывал дружеские чувства, друзьями от этого они не были.

- Рика и правда хорошая девушка - вздохнув, сказала Ёдзора.

- Светлая, заботливая, умная, изобретательная, способна на ходу оценивать социальные ситуации... Если ты хочешь подружиться, то конечно ты предпочтешь такого человека какому-то мрачному, коварному, эгоистичному и вообще – мусору. Кто угодно так бы поступил.

Я не мог ответить Ёдзоре, занимавшейся самобичеванием, смеявшейся и плакавшей, ни

единого слова.

- Я прослушала то голосовое сообщение, которое она отправила. Она сказала, что я только и делаю, что убегая, обвиняю других, ненавижу действительность, и вообще ничего не могу сделать для себя... И ведь все что она сказала – абсолютная правда, даже возразить нечем.

- После того, как она это сказала, она чувствовала себя виноватой. Но...

Все еще не решив, правильно ли будет это озвучить, я сказал:

- «Если тебе это надоело, может, хватит уже убегать...?» - вот что она пыталась до тебя донести. То, что она думает о тебе, это...

- Ха-ха.

Прервав меня, Ёдзора сухо усмехнулась.

- Ёдзора?

Ёдзора криво улыбнулась.

- Жалеешь такое дрянное насекомое как я... От такого нормала с друзьями меньшего и ожидать не стоило, только безграничную добродетель.

- Ты...!

Это был такой унижительный способ выразиться, что я даже взгрустнул, перед тем как обидеться.

Хотел я того или нет, но я был вынужден принять, что того Соры которого я знал, в конце концов, больше не существовало.

- Это все, что ты хотел сказать?

Я отрицательно покачал головой.

А вот сейчас будет серьёзный разговор.

- Спустившись с крыши, я ответил Сэне на её признание.

Глаза Ёдзоры замерли.

- И-и что ты ответил Мяссу?

- Я ответил, что люблю её.

Меня терзали сомнения, говорить про это или нет.

Она бы неизбежно об этом узнала, когда бы снова пришла в Клуб Соседей. Так что пусть лучше услышит это от меня.

Выражение лица Ёдзоры не изменилось.

И после недолгой тишины.

- Понятно.

Безразличным голосом пробормотала она.

После этого я попытался объяснить ей, как до этого за ужином объяснил Кобато. Что я люблю Сэну, но не имею намерений с ней встречаться, но Ёдзора слушала рассеяно и была где-то далеко.

- Так Кодака... Та девушка... Он любит Касивадзаки Сэну...?

Я утвердительно ответил смотревшей на меня с мольбой Ёдзоре и слегка кивнул.

- Понятно... - вздохнула она.

Она не стала ни злиться, ни поливать грязью меня, Сэну или Рику, ни расстраиваться или плакать, только болезненно улыбнулась.

- Ха-ха... Вот и всё...

<http://tl.rulate.ru/book/8347/159675>